

## Трансформация фразеологизмов и паремий в современном медиатексте

Ли Шуай

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, г. Москва

В статье рассматривается трансформация фразеологических единиц и паремий в современном медиатексте. В ходе исследования было установлено, что в медиатекстах применяются такие виды семантической и структурно-грамматической трансформации, как буквализация, переосмысление, двойная актуализация, лексическая трансформация, расширение состава фразеологизма, эллипсис, контаминация и др. Показано, что трансформированные фразеологические единицы и паремии часто употребляются в различных формах и значениях.

**Ключевые слова:** фразеологические единицы, паремии, медиатекст, трансформация, культурный код.

Фразеологические единицы и паремии составляют неотъемлемую часть современного коммуникативного пространства, в том числе живой разговорной речи, художественных произведений и медиатекстов. Словарь фразеологизмов [15] включает более 8000 русских фразеологизмов, сгруппированных в 950 синонимических рядов по основному компоненту. Такое количество фразеологических единиц говорит о том, что устойчивые и воспроизводимые языковые конструкции составляют значимую часть современного русского языка и являются уникальной частью русской культуры.

В научной литературе отсутствует единое определение фразеологических единиц и паремий. Так, В. В. Виноградов считает, что фразеологизм – это «лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы» [1: 67]. По определению В.М. Мокиенко, под фразеологической единицей понимается «относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее целостным значением» [12: 4]. Как видим, важным признаком фразеологизма называется его относительная устойчивость. Согласно Е.О. Матвеевой, фразеологизм – это «общее обозначение лексически неделимых устойчивых словосочетаний, обладающих семантическим и интонационным единством» [11: 382].

Вместе с тем, опыт анализа современного языкового материала позволяет утверждать факт структурно-семантической изменчивости фразеологизмов.

По мнению исследователей, «паремиологические единицы можно рассматривать как мини-тексты, представляющие определенные воззрения, реализующие свой функционально-прагматический потенциал в конкретной ситуации» [17: 396]. Отмечается, что трансформированные паремии в обобщенном виде представляют опыт народа, который связан непосредственно с его социальной практикой.

В научной литературе существуют два подхода к пониманию типологии фразеологических единиц [5: 395]. В данном исследовании мы будем придерживаться широкого понимания, поскольку в медиатексте подвергаются трансформации самые разнообразные устойчивые сочетания.

Анализ трансформации фразеологических единиц и паремий позволяет заключить, что изменчивость языковых единиц заложена в самой природе языка, поскольку он представляет собой активную, постоянно изменяющуюся часть жизни народа.

Т.С. Гусейнова рассматривает трансформацию фразеологических единиц как результат обновления устойчивых выражений для наиболее адекватной характеристики ситуации [4: 68]. Т.П. Куранова подчеркивает, что трансформация обязательно содержит определенную цель автора и является приемом, помогающим выстроить более эстетически верное повествование в материале [7: 98]. По мнению И.Ф. Гайнановой, «появление структурно-семантических преобразований фразеологических единиц обусловлено коммуникативными и прагматическими и культурными факторами» [2: 156].

Рассматривая трансформацию фразеологических единиц, исследователи выделяют различные ее виды. Так, И.Ф. Гайнанова выделяет три вида: грамматическую, семантическую и структурную. Проведенное автором исследование 578 единиц трансформированных фразеологизмов показывает, что примерно 20% из них подвергаются грамматической трансформации, 30% семантической и 50% структурной [2: 157]. Два типа трансформации выделяет Т.П. Куранова: семантическую и структурно-семантическую. Семантическая предполагает, что лексико-грамматическая структура сохраняется, а меняется только смысл, добавляется новое значение или его оттенок. Примерами такой трансформации являются: буквализация, переосмысление, преобразование по цели высказывания, двойная актуализация (совмещение фразеологического и буквального семантических планов) [7: 99]. Структурно-семантические виды трансформации направлены на изменение и внешней формы, и состава фразеологической единицы, но при этом они могут менять и значение, добавляя новые оттенки. К этому виду относятся: лексическая трансформация, расширение состава фразеологизма, эллипсис (усечение), контаминация (объединение двух и более частей) [7: 100].

В большей степени трансформация фразеологических и паремиологических единиц наблюдается в современных медиатекстах, где на трансформацию фразеологических единиц влияет ряд факторов: вид медиа, жанр текста, социально-политическая обстановка, авторский стиль журналиста [3: 182]. Рассматривая медиатексты, Н.В. Саютина пришла к выводу, что тексты новостного жанра в основном используют такие способы трансформации, как синтаксические инверсии, эллипсис, расширение состава фразеологизма и замена его компонентов, а в аналитических жанрах, как правило, представлены авторские способы трансформации, в частности ролевые инверсии, контаминации и т. д. [13: 30].

Рассмотрим особенности трансформации фразеологических единиц и паремий на материале современных медиатекстов Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ) [<https://ruscorpora.ru>].

Устойчивое выражение *Ученье – свет, а неученье – тьма* часто употребляется в усеченном формате (эллипсис). Согласно НКРЯ, первая часть этого сочетания используется в 43 контекстах. Трансформацию претерпевает вторая часть паремии, при этом можно отметить различные виды модификации:

1. Расширение компонентного состава устойчивого выражения за счет появления согласованного определения у слова **тьма**. Например: *Ученье – свет, а неученье – тьма политическая* (А. Семенов. Президент Венгрии ушел в отставку // Комсомольская правда. 2012).

2. Замена компонента **неученье** на другую языковую единицу, при этом вместо слова **тьма** со значением ‘неведение, невежественность, культурная отсталость’ [14] употребляется омонимичная лексема **тьма** – ‘большое количество, множество кого-, чего-либо; уйма’ [14]. Например: *Ученье – свет, если денег тьма* (И. Ивойлова // Труд-7. 2007). *Ученье – свет, да неучей тьма* (Мамедова Майя. Белозерские пленницы // Труд-7. 2002). Отметим, что при этом возможна замена союза **а** с противительным значением на союз **да** или на подчинительный союз **если**, оформляющий условные отношения. Зафиксирован также пример с заменой компонента **тьма**: *Ученье – свет, а неученье – армия* (Е. Шишкунова. Аспиранты получают лишний год отсрочки от армии? // Известия. 2007).

3. Обыгрывание структурно-семантической модели устойчивого выражения наблюдается при полном изменении структуры и значения второй части паремии: *Ученье – свет, а нет – так на работу чуть свет* (А. Прокин. Связующий московского «Динамо» Константин Ушаков: На отдыхе в спортивные игры я не играю // Советский спорт. 2005). *Ученье – свет и Интернет* (Компьютерный ликбез // Известия, 10.09.2003). *Ученье – свет, да стаж нет* (С. Аверкин, А. Добрюха, Н. Ефимович,

А. Макурин, А. Седов. Председатель Пенсионного фонда России Михаил Зурабов: Пенсии будут расти // Комсомольская правда. 2001).

Фразеологическая единица **жизнь бьет ключом** означает жизнь, наполненную постоянными яркими событиями. Согласно НКРЯ, этот фразеологизм используется в 73 медиатекстах, среди которых наблюдаются и случаи структурно-семантической трансформации устойчивого сочетания. Например, реализация буквализации фразеологизма представлена в следующих контекстах: *Вообще я знаю, что жизнь бьёт, и бьёт прилично* (М. Южный: «Честь имею» // Аргументы и факты. 2006.). *Вы посмотрите, что творится вокруг: жизнь бьет кирпичом по голове именно скромниц!* (Г. Агишева: Украшает ли женщину скромность? // Труд-7. 2006). Как видим, в подобных ситуациях актуализуется прямое значение слова **бить** – ‘наносить удары, побои; избивать’ [14], что подчеркивается контекстуальным окружением (*бьёт прилично; бьёт кирпичом по голове*).

Фразеологическая единица **яблоко раздора** со значением ‘то, что вызывает ссору, раздор, предмет раздора’ по данным НКРЯ широко распространена в современном русском языке и используется в 535 текстах. При этом наблюдаются случаи трансформации устойчивого сочетания. Так, происходит замена компонента **яблоко**, указывающего на причину возникновения разногласий: ... *но зерно раздора, которому суждено было прорасти много лет спустя, было брошено именно тогда и, возможно, именно им, Колюней* (А. Варламов. Купавна // Новый Мир. 2000). *Правда, позже эта хеллмановская «кость раздора» была благополучно обнаружена и у динозавров, но последователей Хеллмана это не убедило* (Б. Стариков. Динозавр в полете // Знание-сила. 2012). В другой статье **«Танки раздора»** – это все о той же украинской «Фаине», груженной танками и оружием для Кении, которую захватили сомалийские пираты, и где уже скончался от гипертонического криза капитан (С. Н. Есин. Дневник. 2008). **Камнем раздора** между светскими учителями и священнослужителями, преподававшими Закон Божий, подчас становилась организация новогодних ёлок к Рождеству (О. Илюха. Новый мир «дитяти-корела» // Родина. 2008). На этот раз материал назван **«Список раздора»** (С.Н. Есин. Дневник. 2005).

Встречаются контаминация двух фразеологизмов, например, наблюдается соединение **яблоко раздора** с сочетаниями **собака зарыта**, **кошка пробежала**, **яблоку негде упасть**, **вбить клин** в следующих примерах: *Скорее всего, собака раздора зарыта в другом интимном месте* (М. Леско. Утомленный СМИ // Однако. 2010). *То ли по причине неизменно революционного вида, открывающегося из окон чиновников, то ли в связи с тем, что Казанцев ростовчанам поначалу виделся только в форме боевого генерала и не больше, между полпредством и администрацией Ростовской области пробежала кошка раздора* (С. Тимофеев. Будущая дума полпреда Казанцева // Независимая газета.

10.06.2003). *Если бы все люди были братья, яблоку раздора негде было бы упасть* (Мысли без нимба // Наука и религия. 1985). Правда, Донское правительство, поняв неудачи первых шагов в отношении крестьянского вопроса, впоследствии пыталось исправить, но **клин раздора был** уже в сознание крестьянской массы **вбит**, вытравить его уже было гораздо труднее, а кроме того и меры эти были отчасти половинчатые (С. Б. Балыков. Беседа с донским крестьянином // Вольное казачество. 1930).

Фразеологизм **внести свою лепту**, то есть повлиять на какой-то процесс, внести вклад во что-то великое, согласно НКРЯ, встречается в 1945 текстах. При употреблении устойчивого сочетания зафиксированы случаи замены глагольного компонента: *Я, как истинный патриот, предлагаю нашему гаранту восполнить этот пробел и **брать** с нас посильную **лепту*** («Почём дороги для народа». Комментарии к статье. 2015.). *Общество таким способом **вкладывало свою лепту** в дело борьбы с туберкулезом* (В. Н. Семенов, Н. Н. Семенов. Лошади в старом Саратове. Главы из книги // Волга. 2009). Интересно, что при сохранении семантики и состава фразеологизма может меняться порядок расположения его компонентов. Например, можно отметить проявление инверсии: *Писатель – это милостыня, подавание людское, где каждый отщипнул от своей души, духовности и талантов своих, и даже давным-давно ушедшие **внесли лепту свою*** (Б. Чипчиков. Я словом врачую раны свои // Ковчег, 2012).

Как отмечают И. А. Курбанов и Н. С. Саркисян, фразеологизмы и паремии являются ценнейшими единицами языка, так как они сохраняют культурную оценку и сам дух народа: «В них отражается история и многовековой опыт трудовой и духовной деятельности народа, его нравственные ценности, воззрения и верования» [8: 313]. В семантике языка результаты когнитивной деятельности реализуются не только в форме различных значений, но и в виде оценок и эмоций, отражающих отношение человека [6: 3].

Трансформированные фразеологизмы и паремии выполняют в тексте разнообразные функции. Они влияют на восприятие человеком текста, привлекают и удерживают его внимание. Авторы медиатекста не только передают традиционное значение фразеологизма, но добавляют и современную коннотацию. С одной стороны, «...культурную информацию можно извлечь из внутренней формы фразеологизма, в которой наличествуют «следы» культуры (мифы, архетипы, обычаи, традиции и т. п.)» [9: 2]. С другой, «...трансформация фразеологических единиц отражает изменения, происходящие в мировоззрении носителей языка и вызванные изменением условий жизни в целом» [6: 211].

Итак, подводя итоги данного исследования, можно прийти к выводу, что трансформация фразеологических и паремиологических единиц широко используется в современных медиатекстах. При этом

фразеологизмы и поговорки оказывают значимое влияние на восприятие, оценку, воображение, ориентацию во времени и пространстве реципиента современного медиатекста, не только передавая культурный код народа, но и актуализируя его историческое наследие.

### Список литературы

1. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Флинта. 1997. С. 140–161.
2. Гайнанова И.Ф. Трансформация фразеологических единиц в современных газетных текстах // Вестник ЧГПУ. 2008. № 10. С. 154–162.
3. Генералова Е.В. Медиа́тэкст как отражение динамических хронологических изменений в лексике и фразеологии // Медиалингвистика. №8(2). С. 180–192.
4. Гусейнова Т.С. Трансформация фразеологических единиц: основные способы реализации сверхфразового единства (на материале современной газеты) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. № 584. С. 124–136.
5. Дегальцева А.В., Кормилицына М.А. Приемы трансформации фразеологизмов в современной прессе // Медиалингвистика. 2023. № 10 (3). С. 394–406.
6. Ефимова С.Ю. Использование трансформированных фразеологических единиц в медиаречи // Университет XXI века: научное измерение: Материалы научной конференции научно-педагогических работников, аспирантов, магистрантов ТГПУ им. Л. Н. Толстого, Тула, 22 мая 2019 года. Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 2019. С. 211–213.
7. Куранова Т.П. Способы трансформации фразеологических единиц в современных газетных заголовках (на материале печатных изданий «Аргументы и Факты», «Правда») // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 2 (33). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-transformatsii-frazeologicheskikh-edinit-v-sovremennyh-gazetnyh-zagolovkakh-na-materiale-pechatnyh-izdaniy-argumenty-i-fakty>
8. Курбанов И.А., Саркисян Н.С. Фразеологизмы и поговорки с фитонимным компонентом в английском, немецком и русском языках // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2019. № 4(44). С. 313–316.
9. Лазукова А.А. Лингвокультурологический анализ фразеологизмов, характеризующих человека // Лингвокультурология. 2008. №2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskiy-analiz-frazeologizmov-harakterizuyuschih-cheloveka>
10. Маслова А.Ю., Мочалова Т.И. Этнолингвистическая репрезентация обрядовой деятельности во фразеологии русских говоров Республики Мордовия // Финно-угорский мир. 2013. № 2 (15). С. 59–63.
11. Матвеева Т.В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, риторика, стилистика. М: Флинта: Наука. 2003. 432 с.

12. Мокиенко В.М. Функции фразем в современных СМИ // Медиалингвистика. 2016. № 3(13). С. 7–18.
13. Саютина Н.В. Трансформация фразеологических единиц в газетной публицистике: жанровая специфика // Известия Саратовского университета. Сер.: Филология. Журналистика. 2011. №11 (4). С. 29–33.
14. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Режим доступа: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>
15. Словарь фразеологических синонимов русского языка / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. М.: АСТ-ПРЕСС. 2009. 444 с.
16. Стеценко Н.М. О соотношении понятий текст – медиатекст – медиадискурс // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – Серия «Филология. Социальные коммуникации». Т. 24 (63). 2011. № 4. Ч. 2. С.372–378.
17. Шустова С.В., Хорошева Н.В., Арекеева Ю.Е. Паремийные трансформанты как средство расширения паремиологического пространства // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 3 (82). С. 396–398.

*Об авторе:*

ЛИ Шуай – аспирант Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина (117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, 6); e-mail: 842461862@qq.com

## **Transformation of phraseological units and paroemias in a modern media text**

**Li Shuai**

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow

The article examines the transformation of phraseological units and proverbs in a modern media text. The study found that media texts use such types of semantic and structural-grammatical transformation as literalization, rethinking, double actualization, lexical transformation, expansion of the phraseological unit, ellipsis, contamination, etc. It is shown that transformed phraseological units and proverbs are often used in various forms and meanings.

**Keywords:** *phraseological units, paremia, media text, transformation of phraseological units, cultural code of phraseological units.*

*About the author:*

LI Shuai – postgraduate student, Pushkin State Russian Language Institute (117485, Moscow, Academic Volgin Str., 6); e-mail: 842461862@qq.com

Статья поступила в редакцию 14.03.25  
Подписана в печать 25.03.25